

Стратеги молча закивали головами. Они много раз слышали подобные заявления и привыкли пропускать их мимо ушей.

— Есть вакансия посла в Сархане, — продолжали стратеги. — Жалованье семнадцать с половиной тысяч долларов в год. Ежегодные представительские средства — пятнадцать тысяч долларов плюс возможность покупать вина без пошлины.

— Где этот Сархан, черт побери?

— Небольшая страна недалеко от Бирмы и Таиланда.

— Вы знаете, я не страдаю расовыми предрассудками, но с черномазыми у меня просто ничего не получится.

— Сарханцы не черные, а коричневые. Но если ты не согласен, мы можем устроить тебя помощником по юридическим вопросам...

— Нет, нет, я согласен!

Вначале Сирсу нравился его пост. Вина действительно были дешевые, а в таком шикарном, прекрасно обставленном особняке он никогда раньше не жил. Миссис Сирс была в восторге от дома. Однако вскоре после его приезда стали появляться карикатуры, которые сильно задевали его. Одно дело, когда его полнота и багровый цвет лица служили предметом шуток в Америке. Тут он и сам, выступая на собраниях в Ротарианском клубе, всегда начинал так: «Ну, хоть я и толстяк, а вам, вашингтонцам, не уступлю...» И это обычно вызывало смех. Но когда над его внешностью смеются туземцы, это, по мнению посла Сирса, совсем-совсем другое дело: это уже наглость.

Он все еще рассматривал карикатуру, когда в кабинет вошла Маргарет Джонсон — пресс-атташе посольства. Она была в таком возбужденном состоянии, что даже не поздоровалась.

— Господи, посол, вчера вечером толпа избила и бросила у дверей посольства Джона Колвина — представителя фирмы по продаже порошкового молока, — поспешно проговорила она. — Мы вызвали врача. По его мнению, Колвин выживет, но нам, пожалуй, следует подготовить какое-то сообщение для печати.

— Бог мой! — сердито воскликнул посол. — И почему подобные происшествия должны обязательно случаться рано утром? За что его избили?

— Пока неизвестно, — ответила Маргарет. — При нем найдена записка, в которой говорится, что Колвин якобы приставал к сарханским девушкам.

Сирс откинулся на спинку кресла и рассмеялся.

— Черт побери! — с удовольствием заметил он. — Я всегда считал этого Колвина слишком уж серьезным. Должен сказать, Мэгги, что такие тихони, если у них не получается с девчонкой по-хорошему, всегда пытаются применить силу.

По лицу Маргарет было видно, что ее возмутили слова посла, но голос не изменил ей, когда она заговорила снова.

— История может оказаться довольно серьезной, господин посол, — спокойно заявила Маргарет. — Кто знает, не подхватит ли и не раздует ли ее какая-нибудь политическая партия?

— Да бросьте вы, Мэгги! — воскликнул Сирс. — С каких это пор ухаживания за девицами стали связывать с большой политикой? Уж если вам так хочется поволноваться, займитесь этой карикатурой. Разыщите мне принца Нгона или как его там, черт возьми!.. В общем, того, кто отвечает за протокольные дела. Вот покончим с карикатурой, тогда я, пожалуй, заеду в больницу навестить этого глупца Колвина.

Мисс Джонсон вежливо поклонилась и вышла из кабинета.

ИНТЕРЕСНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

ИНТЕРЕСНЫЕ перспективы заграничной службы — гласила ярко-красная надпись в верхней части афиши. Около полутора тысяч подобных красивых афишек было расклеено в Вашингтоне на досках для объявлений в правительственных учреждениях, университетских залах, пансионатах и в дешевых общежитиях, где ютилось много девушек — служащих государственных органов. Из текста афишек вытекало, что для работы за границей не хватает подготовленных людей, что работающие там лица получают хорошее жалованье и могут быстрее, чем на родине, продвинуться по службе, что работа за границей является патристическим долгом и, кроме того, создает приятную возможность побывать в экзотических уголках земного шара. Сообщалось также, что в зале заседаний университета состоится собра-

МЕРТВЫЕ МОЛЧАТ, ЖИВЫЕ ПРОТЕСТУЮТ

М. ЮРЬЕВ

Более трех месяцев в анкарском суде разбиралось дело двух американских военнослужащих — сержанта Вильяма Кота и рядового Джеймса Брандизи. Изнасиловав молодую турчанку, они решили замести следы своего преступления. Вильям Кот, вспомнив, как действовали в подобных случаях гитлеровские изуверы, изрек три слова «Мертвые не разговаривают», и этот каннибальский клич

воодушевил обоих. Садистам, правда, не удалось до конца осуществить свое гнусное намерение, но 32 ножевые раны, нанесенные жертве, сделали ее навечно калеккой.

Прокурор потребовал приговорить извергов к 19 годам тюремного заключения. Но не тут-то было! В дело вмешалась американская военная миссия, которую возглавляет генерал Мес-

сингер. Нанятый миссией адвокат извлек на свет соглашение, подписанное при покойном Мендере, которое гласит, что американец, совершивший преступление при исполнении служебных обязанностей, не подлежит юрисдикции турецких судебных органов, такие дела должны рассматриваться только американским судом.

Под прикрытием этого соглашения, грубо ущемляющего суверенитет Турции, американские вояки могут безнаказанно грабить, затевать драки, убивать, насиловать, надругаться над нацио-

ние всех желающих предложить свои услуги дляграничной работы.

К открытию собрания зал заседаний университета оказался переполненным. Основным оратором был м-р Гамильтон Бридж Эптон, занимавший в свое время пост консула в семи различных странах.

При одном взгляде на него вспоминался фешенебельный магазин мужских костюмов «Братья Брукс», Дартмутский университет, приходили на ум мысли о добропорядочности, хороших манерах, о благонаправленных разговорах за коктейлями без всяких скабрезных анекдотов, о том, что таким именно должен быть представитель Соединенных Штатов Америки за границей... Таким в действительности и был Эптон. Рядом с ним за столом сидел очень полный, добродушный, веселый человек по имени Джозеф Бинг. При взгляде на него на ум сразу приходили такие определения, как коммивояжер, душа студенческого общества, настоящий проныра, хороший журналист, личность, которой прекрасно известно, как надо жить на белом свете.

Первым выступал м-р Гамильтон Эптон. Говорил он умело и с достоинством. Его информация отличалась большой точностью, и слушатели чувствовали, что видят перед собой достойного представителя великой державы, знающего, как вести себя в трудных положениях и как обращаться со всякими там хитрыми иностранцами.

— Каждому из нас хотелось бы жить дома, спокойно работать, расширять круг друзей, воспитывать детей, — начал м-р Эптон. — Но мы живем в эпоху гигантского кризиса, когда нашей стране брошен вызов, какого ей не бросали за всю ее историю, и мы должны понять, что это возлагает на нас определенные обязанности не только как на граждан нашего государства, но и как на членов мирового общества. Во всех странах мы окружены участниками гнусного всемирного заговора. За границей нам нужны наши лучшие люди, которые помогли бы противодействовать этому умному и зловещему заговору.

«Мне нравится, как ловко он избегает называть этих заговорщиков коммунистами», — подумала Мэри Макинтош. Она пришла на собрание вместе с тремя приятельницами. Все они работали в стенографическом бюро Пентагона и вместе жили в небольшой квартире поблизости от Рок-крик-парка.

Выступление м-ра Эптона длилось пятнадцать минут, причем говорил он так, словно беседовал с другими столь же высокопоставленными чиновника-

нальным флагом, над национальными памятниками. Например, полковник Моррисон, задавивший и искалечивший своей машиной 11 турецких солдат, вместо заслуженного наказания был отправлен в США на отдых. Так же поступили с подполковником Эдвардом Мэтьюсом, застрелившим молодую турчанку. Солдат военно-воздушных сил США Норперд, сбивший автомашиной турецкого унтер-офицера Бостанджи, сержант Торнез, задавивший двух турок, унтер-офицер Джеймс Нелли, выбивший турецкому шоферу глаз за то, что тот

потребовал плату за проезд, — все они и сотни других негодяев не понесли никакого наказания.

«Мы не можем больше терпеть их наглость, — писала газета «Ени сабах». — Они увозят наших девушек, дают наших детей. Они занимаются контрабандой, спекулируют вещами и валютой, устраивают скандалы в ночных клубах. Они рвут наши флаги. И за все это они не несут ответственности».

«Мы требуем уважать чувства нашей нации», — заявляет газета «Ен».

Судить преступников по всей

строгости турецкого закона! — таково единодушное мнение турецкой общественности. Этого требуют трудящиеся Измира, Аданы, Катамюрсея, Синопа и других городов, где на военных базах расквартированы американские солдаты и где не проходит дня без нового преступления. Да, сержант Кот, мертвые молчат, но за них говорят живые, и говорят во весь голос: «Янки, убирайтесь вон!»

В городе Кобе (Япония) состоялась демонстрация протеста против захода американских подводных лодок в японские порты. На снимке: участники демонстрации у причальной стенки порта, где стоит американский военный корабль.

Фото Джалан пресс — ТАСС

ЯНКИ
ЗА ГРАНИЦЕЙ

ми. Такая форма обращения произвела на Мэри должное впечатление, и она слушала Эптона с большим интересом.

— А теперь позвольте представить вам м-ра Джо Бинга, — сказал в заключение м-р Эптон. — М-р Бинг — специалист по вопросам печати и знаток Азии. Он несколько лет работал в Ситкье и прекрасно себя зарекомендовал. Сейчас он просит послать его в Сархан и, вероятно, уедет туда в ближайшие дни. М-р Бинг знает все тонкости общения с туземцами как с равными людьми.

М-р Эптон сел, а м-р Джозеф Бинг встал, оттолкнул свой стул и, обойдя вокруг стола, присел на его край. Все слушатели сразу почувствовали себя как-то непринужденно.

— Моя фамилия Бинг, но я работник по делам печати, и вы можете называть меня просто Джо, — Все засмеялись, а кто-то крикнул: «Хэлло, Джо!», на что он приветственно помахал рукой. — Я работаю для таких людей, как м-р Эптон, и позвольте мне сказать, что это одно удовольствие. Внешняя политика — крупный бизнес, к тому же очень важный. Вам это хорошо известно. А теперь я, пожалуй, расскажу вам кое-что такое о работе за границей, о чем вы не прочтаете ни в каких инструкциях. В конце концов, даже если вам придется выполнять большую и важную работу для дяди Сэма, все равно вы должны отдыхать. Безусловно, вам хочется узнать и о неофициальной стороне жизни и работы за границей.

Джо коротко рассказал, как легко и просто можно добраться к месту службы за границей. Поездки совершаются, заявил он, только на первоклассных самолетах или пароходах. Все — наилучшее. Потом он подмигнул слушателям и приковал к себе все взоры. Мэри Макинтош слушала Бинга с таким жадным вниманием, что даже вытянула шею.

— Я знаю, что вас интересует. По крайней мере некоторых из вас, — добродушно заметил Джо. — Условия, в которых вам придется жить. Ладно. Поговорим и об этом. Вам придется работать среди иностранцев, но мы вовсе не требуем, чтобы вы воспылали к ним любовью. Куда бы вас ни послали работать для дяди Сэма, жить вы будете среди настоящих, порядочных американцев. Многие из них одиноки, а если и вы одиноки, то они не дадут вам скучать.

М-р Эптон старательно рассматривал какое-то далекое пятнышко на стене над головой Джо Бинга. Но по его лицу бродила слабая улыбка, и всем присутствующим это нравилось. Они видели, что

м-ру Эптону, так же как и им, доставляет удовольствие то, что говорит Джо, и от этого служба за границей приобрела в их глазах вроде как семейный характер. М-р Эптон казался справедливым и добрым отцом, а Джо — дядюшкой, который появляется на рождество всегда подвыпивший и с чемоданом подарков.

Джо говорил двадцать минут. Он умело приводил конкретные примеры и показал свою блестящую осведомленность в чисто житейских вопросах. Бинг знал цену туфель из крокодиловой кожи в Бразилии и стоимость бутылки виски в Японии; он был осведомлен о том, можно ли нанять слуг во Вьетнаме и какая пенсия выплачивается за двадцать лет безупречной службы. Он рассказывал об имеющихся во всех странах мира особых магазинах для американцев.

— Вы можете покупать в Азии те же самые продукты, что и здесь в Песрии. Скажем, в Сайгоне в таком магазине всегда можно купить американское мороженое, хлеб, кекс, да и вообще все, что вам угодно, — заявил Джо. — Мы заботимся о своих людях.

— Не плохо, а? — шепнула Мэри Макинтош.

Ее подруги закивали головами. Мэри догадывалась, что приятельницы в этот момент тоже думали о двухкомнатной квартире, в которой они проживали вчетвером. Двое спали на раскладном диване в гостиной и должны были вставать пораньше, чтобы освободить место для стола, на котором они завтракали. Единственной роскошью была для них бутылка виски. Они распивали ее раз в неделю, а пятницу вечером, пополам с имбирным пивом.

Джо Бинг закончил свою дружескую беседу и объявил, что он или м-р Эптон с удовольствием ответят на вопросы. Никаких вопросов м-ру Эптону не последовало, но Джо, не умолкая, говорил еще полчаса.

— А как с изучением иностранного языка? — спросила худенькая невысокая девушка. — Насколько я понимаю, перед поездкой в ту или иную страну нужно овладеть местным языком.

— Позвольте, позвольте! — весело воскликнул Джо. — Кто-то ввел вас в заблуждение! Дядюшка Сэм — вовсе не сумасшедший. Как по-вашему, сколько найдется у нас в стране людей, говорящих по-камбоджийски или по-японски, или хотя бы по-немецки? Не так уж много. Я и сам-то не очень силен насчет всяких там «парле-ву», но всегда неплохо обходился за границей. Одним словом, мы не требуем от вас знания языка и не рассчитываем, что вы изучите его. Переводчиков за границей —

„Нежелательный“ бизнесмен на Филиппинах

Скандалная слава американского миллионера Гарри Стоунхилла, высланного в прошлом году с Филиппин за всякого рода грязные махинации и мошенничества, видимо, не дает покоя его коллегам.

Филиппинская печать сообщила о высылке с острова пяти иностран-

ных бизнесменов за нарушение правил и распоряжений Центрального банка Филиппин. Особое место в этой пятерке занимает гражданин США Моррис Вильсон, вице-президент компании «Рохас калау текстайл миллз, инкорпорейтед». Его компания неправильно использовала квоту на сырье, давала ложные сведения о своей деятельности, скрывала источники доходов и т. д.

Как далеко зашли злоупотребления американского дельца и его сообщников, печать не сообщает, очевидно, не желая раз-

жигать страсти. Приказывая выслать этих лиц из страны, президент Магасагал прямо заявил, что их дальнейшее присутствие «представляет угрозу миру и безопасности филиппинского общества». Незадачливые дельцы были арестованы и препровождены в Комиссию по эмиграции, которая с первым попутным транспортом выслала их из страны.

А сколько еще таких вильсонов процветает и богатеет на Филиппинах, выколачивая здесь миллионные доходы!

А. ОРЛОВ